

Источник: Вальцовка

Дата выпуска: 20.02.2012

Номер выпуска: 05

Заглавие: Георгиевский кавалер из Таганрога

Автор: Иван Заболотский

В нашей стране как-то уж очень любят бросаться в крайности. Например, после Октябрьской революции всех старых героев без разбору отправили в утиль: царей, генералов, просветителей. Перед Великой Отечественной и особенно после её начала осознали, что Степаном Разиным и Кларой Цеткин на ратный подвиг народ не вдохновить, стали вспоминать кое-кого из выдающихся дореволюционных полководцев и даже некоторые фигуры царских кровей.

Но на тех, кто поучаствовал в Белом движении, табу стояло вплоть до брежневских времён. В 70-е годы в советской культуре образ белого офицера стал усложняться. Из каппелевца с папироской в зубах и штабс-капитана Овечкина он превратился в Хлудова и Рощина - людей, зашоренных сословными предрассудками, но настоящих патриотов Родины.

В 1991 году советской идеологии не стало. И «красных» героев принялись оплёвывать и стаскивать с пьедесталов, а новых (или забытых старых) - пихать на их место. Опять без разбору. Наиболее ретивые патриоты подняли на знамя даже таких личностей, как атаман Краснов. А что? Вон как героически он в Первую мировую сражался! Правда, даже в Белом движении его считали сепаратистом, а потом он с ног до головы вывалился в нацизме. Зато какого масштаба личность! Путешественник и писатель. Да ещё и земляк, с Дону! Апологеты заменили для Краснова и Шкуро со товарищи обидное советское определение «предатель Родины» на толерантный французский термин «коллорабационист». Полный шарман! Но за последние 10-15 лет поклонникам генерала Краснова всё-таки дали долгожданный официальный отлуп по всем ветвям власти.

Но где же новые имена героев из старых времён? Кем новые улицы-то называть? Не может быть, чтобы, скажем, наш Таганрог не дал Родине ни одного героя за два века дореволюционного существования.

А давайте проведём своё небольшое историческое расследование. Кем был самый-самый геройский воин в дореволюционной России? Полным георгиевским кавалером. Такую задачу и зададим интернет-поисковику: «Георгиевский кавалер, Таганрог». Ага! Вот у нас уже есть достаточно большой список полных кавалеров георгиевских знаков отличия. Кто из них имеет непосредственное отношение к Таганрогу? Липко Яков Васильевич - крестьянин Нагально-Тарасовской волости Таганрогского округа. Не совсем тот, кто нам нужен. Пономарёв Иван Васильевич - из крестьян посёлка Марьевка Дарьевской волости. Ближе, но снова не то. А вот и он - тот, кого мы искали, - Сердюков Алексей Константинович. 1877 года рождения, мещанин, г. Таганрог. Один, но всё-таки есть и у нас свой полный георгиевский кавалер!

Вот, что о нём пишут в интернете. 27 января 1899 года он зачислен в 6-ю роту 136-го пехотного Таганрогского полка. «Таганрогский» - это вовсе не значит, что он стоял в Таганроге. Изначально он был расквартирован в Новомосковске, затем его перевели в Елизаветград (советский Кировоград), а с 1910-го - в Ростов. Во время срочной службы Сердюков проходит курс учебной команды, и в 1901 году он остаётся на сверхсрочную фельдфебелем. Летом 1909 года наш земляк оканчивает школу подпрапорщиков, а через три года его переводят в 133-й пехотный Симферопольский полк (Екатеринослав - ныне Днепропетровск). В составе этого полка Алексей Константинович Сердюков и воевал в Первую мировую.

Известно, что за боевые заслуги он был произведён в прапорщики в 1915 году. Что это нам даёт? А то, что все свои четыре Георгиевских креста он получил до этого момента! Прапорщик уже не мог награждаться этим солдатским знаком отличия. То есть всего за один год войны подпрапорщик Сердюков, наш земляк, отличился не менее четырёх раз! Позже он временно исполнял обязанности командира 2-й и 4-й рот.

30 июля 1916 года он был контужен, 18 августа того же года - ранен. А ведь это время знаменитого Брусиловского прорыва! 133-й полк в нём участвовал в составе 34-й пехотной дивизии, прорвав австрийский фронт и наступая на Луцк и Ковель. Вообще, это чудо, что Алексей Сердюков выжил на фронте. Русские части Юго-Западного фронта сменили за годы войны шесть-семь составов. А 34-я пехотная дивизия дралась храбро. Так, что в продолжение всей войны её присутствие неизменно служило залогом верного успеха. Неудач эта дивизия не знала, в самом худшем случае сводя бои вничью.

То, что наш земляк пережил войну - это точно. В документах, датированных декабрём 1920-го года, упоминается Сердюков Алексей Константинович, 1877 года рождения, уроженец Таганрога, области Войска Донского.

Только он там уже штабс-капитан. То есть, скорее всего, воевал он очень долго, до самого конца мировой войны. Ведь прапорщика и штабс-капитана разделяли две ступени - подпоручик и поручик. К сожалению, документы, в которых всплывает имя Сердюкова, - это списки лиц, приговорённых к расстрелу чрезвычайной тройкой Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов. Штабс-капитан Сердюков был расстрелян 10 декабря 1920 года в Ялте.

Мог ли он воевать на стороне белых? Мог. Да и, скорее всего, что так и было. 34-я пехотная дивизия (в том числе и 133-й Симферопольский полк) была одним из самых боеспособных соединений Врангеля. Точно ли, что Сердюков воевал за белых? Снова нет. К концу 1920 года он вполне уже мог быть инвалидом без руки или с лёгкими, отравленными фосгеном. А ещё он мог совсем отойти от ратных дел и просто жить в тёплой Ялте. К тому же пехота врангелевцев эвакуировалась из Евпатории и Севастополя, а из Ялты (где Сердюкова арестовали) - в основном части регулярной кавалерии.

В любом случае, Алексей Сердюков остался в России по своей воле. Врангель забрал с собой в эмиграцию всех, кто этого желал. То, что его расстреляли чекисты, тоже не говорит о его принадлежности к белому движению. Зимой 1920-21 годов красный террор накрыл в Крыму весь «враждебный элемент»: полицейских, юристов, госслужащих, купцов и даже престарелых ветеранов императорской армии времён Шипки и Мукдена. Но, повторюсь, наиболее вероятно, что наш земляк всё-таки воевал за белых или хотя бы числился в армии Врангеля, потому что подавляющая масса арестованных в Ялте бывших офицеров воевали в белых частях в 1919-20 годах. А не уплыл он с Врангелем, наверное, потому, что поверил красным, обещавшим жизнь и свободу сложившим оружие.

Было бы замечательно, если бы профессиональные таганрогские историки воспользовались своими возможностями и подробнее копнули биографию штабс-капитана Сердюкова. А власти водрузили бы памятную доску на дом, где он родился. Право слово, у таганрожцев появился бы ещё один повод для гордости своей малой родиной!